

— Наследный принц — настоящая старая лиса. Быть слишком умным — не всегда хорошо. То, что дело с князем Чэнем прошло так гладко благодаря твоему плану, уже стало для него неожиданностью.

Чу Шили прислонился головой к его груди и невольно вздохнул.

— Сейчас быть умным — плохо, быть глупым — тоже плохо. Приходится притворяться, что ничего не понимаешь. Это так сложно.

После более чем месяца общения Чу Шили вёл себя перед ним всё более естественно и уверенно.

Лу Линье, увидев его милое выражение лица, не смог сдержать смеха.

Он поднял лицо Чу Шили и нежно ущипнул его за щёку, которую сам же и откормил, чувствуя себя очень довольным.

— Не волнуйся, я здесь. Али не нужно так напрягаться.

— Нет.

Чу Шили поднял голову, его взгляд был твёрдым.

— Я сказал, что помогу тебе, и я обязательно это сделаю. Мы только что разобрались с князем Чэнем, а чтобы справиться с наследным принцем, потребуется ещё больше усилий.

Лу Линье почувствовал прилив нежности. Чувство, что кто-то так заботится о тебе, было прекрасным, и его желание обладать Чу Шили стало ещё сильнее.

Он знал, что в этой жизни, нет, во всех жизнях, он не сможет расстаться с этим человеком.

И Чу Шили должен принадлежать только ему, и никому больше!

Опять этот взгляд. Чу Шили смотрел на Лу Линье, и те чёрные, как смоль, глаза смотрели на него с непреодолимым желанием обладать, словно каждый раз они хотели поглотить его целиком.

Но Чу Шили не боялся. Напротив, ему нравилось это чувство — быть крепко запертым в чьём-то сердце.

— Князь, я так красив, что ты так увлечён мной?

Лу Линье очнулся, увидев его насмешливый взгляд, и без смущения ущипнул его за щёку.

— Али так прекрасен, что я не могу не быть очарован. Так что ты должен нести за меня ответственность.

Чу Шили, услышав это, опустил глаза и улыбнулся, его глаза сверкали.

Затем он вытащил свою руку и подошёл к окну.

Через некоторое время он сказал:

— Ае, ты шутишь. Ты ведь князь Сюань, как может простолюдин вроде меня нести за тебя

ответственность?

Лу Линъе, услышав это, изменился в лице, глядя на спину человека у окна, его глаза были полны нежности.

— А что такое князь? Вокруг одни лицемеры, жаждущие власти. А искреннего человека мне нужен только один, и только он.

Чу Шили знал, что он намекает, и его сердце наполнилось радостью, но он не стал раскрывать карты, лишь обернулся и улыбнулся.

— Похоже, этот единственный человек получил огромную удачу, раз ты так к нему привязан.

Лу Линъе, видя, что он продолжает притворяться, засмеялся с гордостью.

— Конечно.

Чу Шили, видя, что на улице постепенно стемнело, стал серьёзным.

— Ты пришёл не только для того, чтобы обсудить это, верно?

Лу Линъе кивнул, сделал шаг вперёд и взял его за руку, его лицо стало серьёзным.

— Я пришёл сказать тебе, что отправляюсь на юг, чтобы справиться с наводнением, поэтому могу уехать из столицы на некоторое время. Позаботься о себе.

— Что? Ты отправляешься на юг?!

Чу Шили нахмурился, его обычно спокойный голос теперь звучал с нотками тревоги и удивления.

— Али, не волнуйся.

Лу Линъе, видя, что его красивое лицо почти сморщилось от тревоги, поспешил утешить:

— То, что меня отправили на юг, — это предложение наследного принца императору. Хотя в этом, несомненно, кроется какой-то заговор, но приказ императора нельзя ослушаться.

— Опять наследный принц! Я вижу, он хочет убить двух зайцев одним выстрелом. Какой хитрец!

Чу Шили скрипел зубами, в душе ругая Лу Шэнцзе.

Через мгновение он глубоко вздохнул и быстро успокоился.

— Наследный принц не обсуждал это со мной, похоже, он хочет действовать втихую.

Сначала он предложил дело с наводнением только как предлог, чтобы избавиться от Лу Инъюаня, а также помочь Ае избежать этой участи, но Лу Шэнцзе всё же нашёл лазейку.

Чу Шили задумался, вспомнив что-то.

— Ае, после наводнения всегда следует эпидемия. Когда ты будешь на юге, обязательно обрати внимание на защиту в зоне бедствия. Если ты встретишь там человека, одетого как

странствующий маг, обязательно задержи его, он сможет помочь тебе справиться с бедствием.

Лу Линъе внимательно слушал, но, услышав о странствующем маге, не мог не удивиться.

— Странствующий маг? Разве они не мошенники? Почему ты уверен, что он сможет помочь?

— Э-э...

В спешке он забыл об этом.

Чу Шили был озадачен его вопросом, но не мог сказать, что узнал об этом в прошлой жизни.

Его взгляд стал блуждающим, и он невнятно сказал:

— Мир велик, и в нём есть всё. Может, он попадётся... Ладно, Ае, просто поверь мне, хорошо?

Лу Линъе, видя, как он смотрит на него с твёрдостью и кокетливо просит, почувствовал, как его сердце тает, и засмеялся.

— Я верю тебе, Али. Во что бы ты ни сказал, я поверю.

Чу Шили, видя, что тот без колебаний поверил ему, улыбнулся ещё шире, но затем вспомнил о Лу Шэнцзе, и в его глазах вспыхнула ненависть.

— Когда ты будешь на юге, обязательно проверь чиновников, отвечающих за средства для борьбы с бедствием. Князь Чэнь потерпел поражение из-за этого, я боюсь, что наследный принц может и здесь что-то замышлять. Ае, обязательно защити...

Не успел он закончить, как Лу Линъе внезапно крепко обнял его, с такой силой, словно хотел втереть его в свою плоть, и тихо засмеялся ему на ухо.

— Али, ты так тщательно всё продумал. Я обязательно оправдаю твои ожидания, сделаю всё, чтобы защитить себя и не огорчить тебя.

Тёплое дыхание коснулось нежной шеи Чу Шили, заставив его щёки слегка покраснеть. Он прижался головой к груди Лу Линъе, наслаждаясь теплом, и тихо спросил:

— Когда ты отправляешься на юг?

— Ситуация на юге серьёзная, я уеду после Праздника цветочных фонарей.

— Праздник цветочных фонарей через два дня... То есть через три дня!

Лу Линъе кивнул, крепче обнял его и, глядя на освещённый императорский дворец вдалеке, его взгляд стал немного мрачным.

— После моего отъезда я оставляю часть своих людей в твоём распоряжении. Они будут защищать тебя в тайне.

Чу Шили покачал головой.

— Мне это не нужно, сейчас в столице никто не сможет мне навредить.

— Оставь их на всякий случай, иначе я не буду спокоен.

Чу Шили больше не возражал и кивнул.

На следующий день.

Циньюй ворвался в комнату, полный волнения.

— Господин, хорошие новости!

Чу Шили, полулёжа у окна с закрытыми глазами, казался уставшим, но, услышав о хороших новостях, не открыл глаз.

— Что-то новое о князе Чэне?

Циньюй засмеялся.

— Господин, ты действительно всё предвидишь. Ничто от тебя не ускользает.

Затем он продолжил взволнованно:

— Князь Чэнь вернулся в столицу сегодня в полдень, и говорят, его сопровождали множество охранников!

Кроме того, император страшно разгневался и сразу же издал указ о лишении князя Чэня его титула!

Теперь он заперт в своей резиденции, и никому не разрешено его навещать.

Это называется — зло получает по заслугам! Как приятно!

Чу Шили, выслушав восторженный рассказ Циньюя, открыл глаза, с лёгкой улыбкой на лице.

— Похоже, император действительно разозлился. Вчера я только узнал, что князь Чэнь возвращается в столицу, а сегодня он уже здесь, и его наказали так быстро и решительно.

Циньюй кивнул, а затем, словно вспомнив что-то, добавил:

— Ах да, господин, наследный принц только что прислал человека, чтобы пригласить тебя к себе, когда будешь свободен.

— Наследный принц? Он сказал, что именно хочет?

— Нет.

Чу Шили задумался на мгновение, затем встал.

— Хм... Тогда пойдём сейчас.

— Слушаюсь.

Не прошло и мгновения, как Чу Шили добрался до резиденции наследного принца. Он уже собирался войти, как услышал голос Лу Шэнцзе позади себя.

— Шили, какое совпадение! Я только что вернулся с аудиенции и встретил тебя здесь.

Чу Шили обернулся и увидел Лу Шэнцзе в парадной одежде, с важным видом. Он поклонился.

— Приветствую ваше высочество.

— Хорошо, хорошо. Я сейчас в прекрасном настроении, пойдём внутрь.

— Хорошо.

Как только они вошли в резиденцию, вдалеке раздался сладкий голос.

— Ваше высочество!

<http://bllate.org/book/16395/1484965>